

Об итогах совещания коммунистических и рабочих партий. (Проект доклада М.А. Сулова на Пленуме ЦК КПСС). Отрывки из документа

От редакции

В этом номере мы впервые публикуем отрывок из проекта доклада члена Президиума ЦК КПСС, ответственного за идеологическую работу, М.А. Сулова об итогах подготовки и проведения Совещания коммунистических и рабочих партий, прошедшего в Москве с 11 по 25 ноября 1960 г. Публикуемый отрывок затрагивает проблемы отношений КПСС с КПК, он занимает больше половины текста документа. В нем подробнейшим образом излагается суть разногласий между КПСС и КПК и советская позиция по ним. Как хорошо видно из документа, на совещании, созванном в период выхода дискуссии между двумя партиями в публичную плоскость, стороны представили свои позиции и вели по ним длительные споры. Большинство партий, участвовавших в совещании, поддержали КПСС, но были и занявшие промежуточную позицию, а Албанская партия труда открыто выступила вместе с КПК и даже еще более резко. После долгих споров и дискуссий китайская делегация во главе с Лю Шаоци предпочла пойти на значительные уступки почти по всем спорным вопросам и подписать итоговое заявление. Как хорошо видно из документа, руководство КПСС надеялось на разрешение противоречий, но только при условии практически полного признания КПК своей неправоты. Уступки китайской делегации в Москве восприняли как знак такого признания и начали надеяться на новый этап сближения, продолжение тесных связей 50-х гг. Однако этого не произошло, в КНР через некоторое время возобновили критику СССР и его лидеров, и отношения начали двигаться в сторону полного разрыва.

Согласно сопроводительной записке, проект доклада предполагалось отпечатать в 50 экземплярах и разослать членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС 12.01.1961, то есть уже в дни пленума ЦК, проходившего с 10 по 18 января, для того чтобы они могли высказать свои замечания. Примечательно, что, согласно опубликованному стенографическому отчету, М.А. Сулов выступил на пленуме с докладом этого названия в последний день заседания 18 января. Однако опубликованный текст его доклада принципиально отличен от публикуемого нами варианта. Никакой критики КПК он не содержит, ее позиции осуждаются лишь в общем виде без упоминания о том, кто их конкретно придерживается, и утверждается, что совещание «еще более укрепило братскую дружбу» между советскими и китайскими коммунистами¹.

Публикуемый отрывок включает вторую часть текста проекта (разделы 2 и 3). Документ представляет собой машинописный текст с ручной правкой, по всей видимости, выполненной рукой М.А. Сулова. Правка, где это возможно, была

¹ Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза. 10—18 января 1961 г. Стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 636.

внесена нами в текст. Также в текст были внесены некоторые незначительные изменения в соответствии с современной пунктуацией. Написание китайских имен дается в принятой в то время транскрипции, как они написаны в самом документе.

Место хранения документа: Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ): фонд 2, опись 1, дело 495.

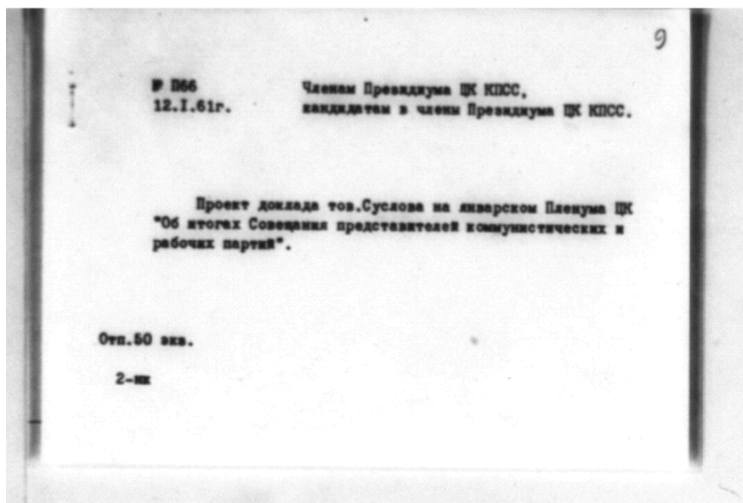

Рис. 1. Заглавная страница проекта доклада М.А. Суслова на Пленуме ЦК КПСС 10—18 января 1961 г.

Х Х Х

.....

II

Товарищи! О характере расхождений, сложившихся между КПК, с одной стороны, и всеми коммунистическими и рабочими партиями, с другой, Пленуму ЦК КПСС докладывалось дважды: в декабре 1959 года и в июле 1960 года.

Как известно, уже к лету прошлого года у руководства Коммунистической партии Китая фактически сложилась определенная концепция ошибочных взглядов по вопросам оценки современной международной обстановки и задач международного коммунистического и рабочего движения.

Теоретической основой этой концепции является неправильное, догматическое понимание современной эпохи, как эпохи империализма, войн и революций. При таком понимании эпохи империализм рассматривается в наше время как безраздельно господствующая сила или, во всяком случае, как такая сила, которая определяет главное содержание, главное направление и главные особенности развития человеческого общества. В подтверждение китайские теоретики ссылались на то, что будто бы и теперь 2/3 населения земного шара живут под

властью и под контролем империализма. Так, например, один из таких теоретиков Тянь Тань Сюэ в газете «Гуйчжоу жибао» за 1 июля 1960 года писал: «Факты все-таки остаются фактами, империализм держит под контролем почти около двух третей районов земного шара».

Подобное представление абсолютно не соответствует действительности. Факты как раз говорят о другом. В настоящее время на страны социалистической системы приходится примерно 35 процентов населения земного шара (свыше 1 миллиарда человек), 40 процентов населения (1200 миллионов человек) приходится на страны, освободившиеся от колониального рабства или борющиеся за свое освобождение. И только 25 процентов населения земли (примерно 750 миллионов человек) имеют империалистические державы.

Вследствие переоценки сил империализма и недооценки сил мира и социализма китайские теоретики делали вывод о неизбежности империалистических войн, а следовательно, о невозможности их предотвращения. Отсюда китайские руководители и теоретики “логически” приходили к ошибочным выводам и в отношении внешней политики социалистических государств, а также тактики и стратегии коммунистических партий стран капитализма.

Если войны по-прежнему остаются неизбежными, если империализм все еще определяет главное направление мировых событий, то мирное сосуществование государств с различным социальным строем невозможно или возможно лишь как кратковременная передышка между войнами, подлинное разоружение государств также невозможно. Поэтому подчеркивать возможность мирного сосуществования и выдвигать лозунг всеобщего разоружения, по мнению китайцев, лишь создавать иллюзии у трудящихся. Так, например, член ЦК Компартии Китая т. Лю Нин-и назвал антиленинским, антимарксистским утверждение о возможности мирного сосуществования. Он заявил, что «разговоры о мирном сосуществовании лишь разоружают рабочий класс и льют воду на мельницу империализма».

Неправильно представляя себе важные международные проблемы, в особенности проблемы мирного сосуществования, китайские товарищи допустили серьезные ошибки в своей политике по отношению к нейтральным странам, в том числе в Индии, Индонезии и другим. Преследуя узконационалистические интересы, руководство КНР затеяло вредный спор с Индией по пограничным вопросам и пыталось втянуть в этот спор Советский Союз и весь социалистический лагерь. Как известно, ЦК КПСС не поддержал мероприятий правительства КНР в китайско-индийском пограничном конфликте. Жизнь полностью подтвердила правильность политики нашего ЦК. На ноябрьском Совещании многие ораторы и прежде всего представитель компартии Индии отмечали мудрость этой политики, разочаровавшей врагов коммунизма и поднявшей еще выше международный престиж Советского Союза.

Неправильная позиция руководства КПК по индо-китайскому конфликту является не случайной, она вытекала из ошибочных взглядов китайских товарищей, противоречащих общей позиции международного коммунистического движения и изложенных в статьях китайской печати в связи с 90-летием со дня рождения В.И. Ленина в апреле 1960 года.

Из-за неправильного понимания эпохи и открывающихся новых возможностей в борьбе за мир, мирное сосуществование и всеобщее разоружение, а также в борьбе за социализм и национальное освобождение китайские товарищи делали неправильные выводы в отношении задач международных демократических организаций (движение сторонников мира, Всемирная федерация профсоюзов, Всемирная федерация демократической молодежи и др.) и навязывали компартиям капиталистических и колониальных стран авантюристические взгляды о вооруженной форме борьбы, как единственной форме борьбы за достижение своих основных целей.

Китайские товарищи не ограничивались изложением своих концепций в статьях. В июне 1960 года во время проходившей в Пекине сессии Генсовета Всемирной федерации профсоюзов они перешли в открытую атаку на позиции КПСС и других коммунистических партий, при этом апеллировали к беспартийной массовой организации на якобы ошибочные взгляды братских партий. Китайцы получили решительный отпор со стороны коммунистических и беспартийных представителей во Всемирной федерации профсоюзов. Накануне Совещания в Бухаресте ЦК КПСС ознакомил делегатов братских партий со своей Информационной запиской от 21 июня 1960 года. Содержание этой записки не выходило за рамки проблем, поднятых в апреле — июне 1960 года самими китайскими товарищами в их статьях в связи с 90-летием со дня рождения В.И. Ленина и выступлениях перед участниками Пекинской сессии Генерального Совета Всемирной федерации профсоюзов. Записка была глубоко аргументирована, составлена в спокойной товарищеском тоне.

Ознакомившись с запиской, представители братских партий подвергли критике китайских товарищей за их отход от ряда важных положений Декларации 1957 года и Манифеста мира. Там же в Бухаресте было решено созвать в Москве в ноябре 1960 года Совещание представителей коммунистических и рабочих партий и была создана Редакционная комиссия для подготовки проекта документа, выражающего общие позиции международного коммунистического движения.

После Бухарестского Совещания руководители КПК не только не пересмотрели свои ошибочные взгляды, а, напротив, с еще большей силой стали настаивать на них и еще активнее развернули закулисную раскольническую деятельность в рядах коммунистического движения. Они рассылали через голову Центральных Комитетов братских партий свою литературу, излагавшую ошибочные взгляды, стремились с помощью посольств и своих представителей в международных демократических организациях оказывать влияние на кадры братских партий. Ясно, что такой путь подготовки к Совещанию вел не к устранению, а к разжиганию разногласий, мог лишь затруднить подготовку и проведение Совещания.

В интересах успешного проведения Совещания и правильного решения всех задач, стоящих перед социалистическим лагерем и международным коммунистическим движением, Президиум ЦК КПСС считал необходимым приложить максимум усилий для того, чтобы на основе принципов марксизма-ленинизма преодолеть разногласия с руководством Компартии Китая. В этих целях по инициативе Н.С. Хрущева было принято решение обратиться к Центральному Комитету

КПК с предложением провести до Совещания двусторонние переговоры представителей наших партий. При этом учитывались также пожелания руководителей некоторых братских партий, высказывающих нам мнение о том, что предварительная встреча делегаций КПСС и КПК могла бы способствовать лучшей подготовке и проведению Совещания. Соответствующее письмо ЦК КПСС было направлено ЦК КПК 13 августа 1960 года. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая принял наше предложение, однако свою делегацию направил в Москву лишь месяц спустя.

Перед приездом делегации ЦК Компартии Китая в Москву в ЦК Компартии поступило письмо Центрального Комитета Компартии Китая от 10 сентября, которое китайские товарищи направили одновременно в Центральные Комитеты коммунистических и рабочих партий социалистических стран и в свои посольства в капиталистических странах для ознакомления с ним руководящих кадров других братских партий. Свое письмо — весьма пространное сочинение на 109 страницах — они называли ответом на Информационную записку ЦК КПСС от 21 июня. На самом же деле, и по существу и по форме, это письмо не было просто ответом на нашу записку.

Следует отметить, что ЦК КПК в своем письме по некоторым принципиальным вопросам фактически отступал от прежних ошибочных взглядов, давая новые формулировки своих оценок и позиций. Однако это делалось со множеством противоречивых и непоследовательных оговорок и недомолвок, без малейшего намека на самокритику, с упорным желанием доказать, что такие именно позиции у них были и раньше.

Письмо ЦК КПК от 10 сентября было написано в нетоварищеском, взвинченном, высокомерном тоне, сплошь и рядом оскорбительном для нашей партии. Это письмо свидетельствовало о том, что китайские товарищи, вместо объективного и принципиального отношения к нашей записке и к выступлениям делегатов братских партий в Бухаресте, занялись высказыванием и нагромождением новых и новых препятствий на пути преодоления разногласий и сближения точек зрения. В письме отсутствовало стремление идти навстречу предложениям и пожеланиям КПСС и других братских партий. Более того, в нем содержалось откровенное и высокомерное заявление, что руководство КПК не намерено считаться с желанием большинства братских партий, если оно не будет совпадать со взглядами китайских товарищей. Между тем, на Совещании в Бухаресте т. Пын Чжэнь заявлял, что, если большинство компартий не согласится с позициями китайских товарищей, то они пересмотрят их.

Китайские товарищи в своем письме игнорировали приведенные в Редакционной записке факты и доводы, выдержки из документов и продолжали основанно отстаивать свои ошибочные взгляды по важным принципиальным вопросам. Письмо не ограничивалось вопросами, которые затрагивались в нашей записке, а поднимало много других вопросов, давно уже практически решенных или же не имевших никакого отношения к принципиальным проблемам, ставших предметом дискуссии, как, например, о венгерских событиях, о советско-польских отношениях в 1956 году, о критике культа личности Сталина на XX съезде КПСС и т. д.

В письме содержались клеветнические обвинения, построенные на приписывании Центральному Комитету КПСС действий, которых никогда наша партия не проводила, и положений, которых она никогда не выдвигала. Авторы письма дошли, например, до такого чудовищного утверждения, будто ЦК КПСС «по целому ряду важнейших принципиальных вопросов все более и более явно отходит от правильного пути — марксизма-ленинизма и Московской Декларации». Письмо изобиловало нападками на ЦК КПСС и лично тов. Хрущева.

Двухсторонние переговоры между представителями КПК и КПСС состоялись 17—22 сентября 1960 года. В делегацию Коммунистической партии Китая входили: генеральный секретарь ЦК т. Дэн Сяо-пин, член Политбюро ЦК т. Пын Чжэнь, кандидаты в члены Политбюро т.т. Чэнь Бо-да и Кан Шэн, члены ЦК т. т. Ян Шан-кунь, Ху Цяо-му, Ляо Чэн-чжи, У Сюцюань и Лю-Сяо. Для участия в переговорах Президиум ЦК КПСС выделил делегацию в составе т. т. Сулова, Козлова, Куусинена, Поспелова, Пономарева, Андропова, Ильичева, Константинова, Гришина и Червоненко.

На первой же встрече с китайцами наша делегация подвергла решительной критике письмо ЦК КПК от 10 сентября. Мы сказали им, что их письмо не свидетельствует о желании ЦК КПК устранить возникающие разногласия на принципиальной марксистско-ленинской основе. Наоборот, письмо разжигает разногласия, нагромождая новые и новые неверные положения, утверждения, не считаясь с интересами наших партий, с интересами международного коммунистического движения. Категорически отвергая и разоблачая клеветнические обвинения в адрес нашей партии, ее ЦК, наша делегация заявила, что после троцкистов подобных вещей никогда не позволяли себе говорить какие-либо противники нашей партии, кроме открытых врагов из империалистического лагеря.

Наша делегация самым решительным образом отmelda попытку с негодными средствами противопоставить товарища Хрущева Центральному Комитету, вбить клин между КПСС и другими братскими партиями. Мы твердо и ясно сказали китайским товарищам, что позиция тов. Хрущева выражает мнение и взгляды Президиума ЦК, Центрального Комитета и всей нашей партии, что тов. Хрущев — наш признанный руководитель. Он, выражая коллективную волю ЦК КПСС, снискал себе огромный и заслуженный авторитет в нашей партии, в стране и во всем мире своей верностью марксизму-ленинизму, своей борьбой за построение коммунизма в СССР, за сохранение мира во всем мире, в защиту интересов всех людей труда.

Вместе с тем, наша делегация с самого начала и последовательно вела линию на то, чтобы сделать главным предметом на встрече обсуждение вопросов предстоящего Совещания коммунистических и рабочих партий, рассмотреть прежде всего актуальные вопросы международного положения, проанализировать задачи, стоящие перед коммунистическим движением.

Напротив, делегация ЦК КПК по существу стремилась уйти от рассмотрения принципиальных существенных вопросов и выпячивала второстепенные для наших межгосударственных отношений, продолжая тем самым линию, намеченную в письме ЦК КПК. Часть этих вопросов вполне можно было выяснить по линии министерств и посольств, а другая часть вообще уже была решена. В каче-

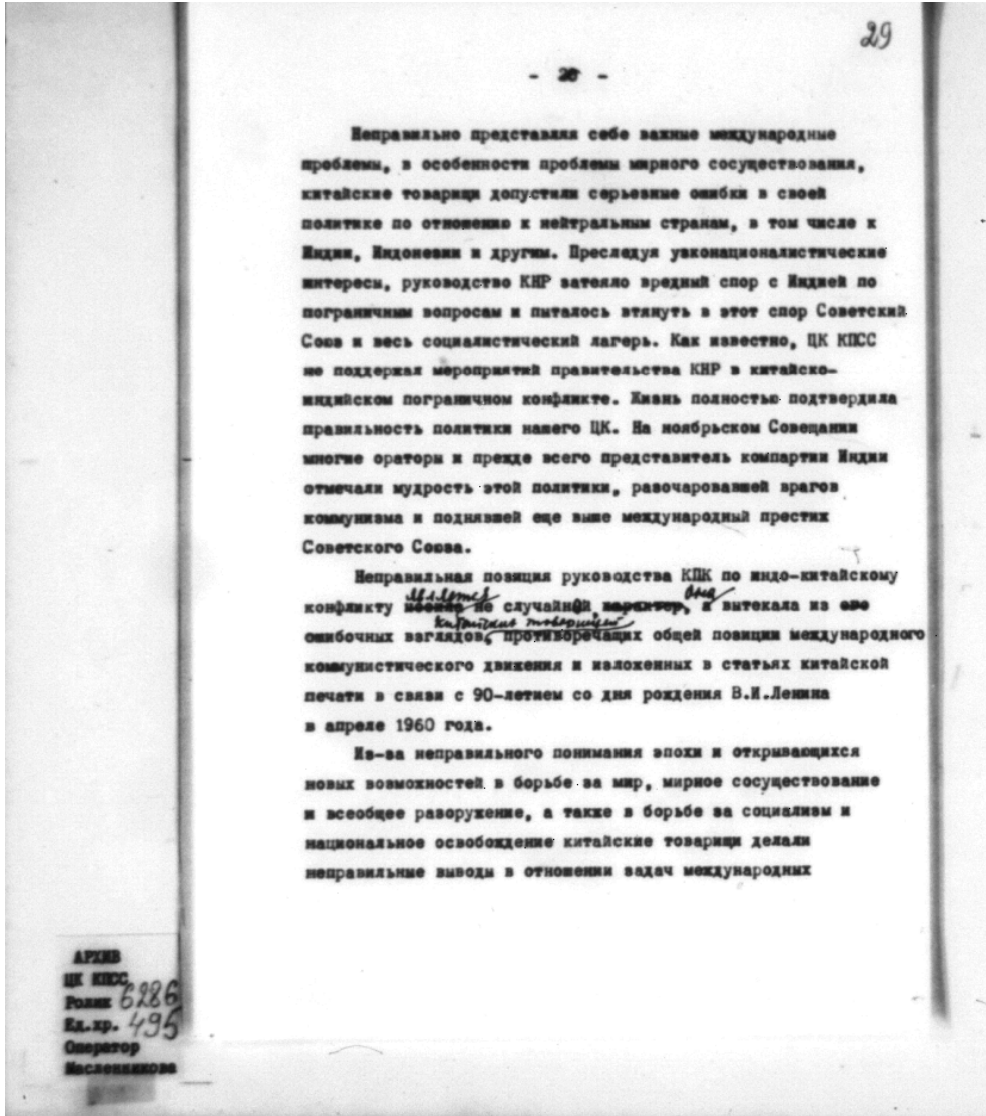

Рис. 2. Страница проекта доклада М.А. Сулова с авторскими пометками

стве курьеза приведу такой пример: в пылу обвинений нашей партии в мнимом великодержавном отношении к КНР китайские товарищи приписали советским организациям намерение построить в Порт-Артуре памятники царским генералам — Куропаткину и Алексееву!

Пространные выступления т. Дэн Сяо-пина и т. Пын Чжэня снова и снова заставляли нас возвращаться к разъяснению давно уже выясненных вопросов, причем после того, как мы давали ответ на один вопрос, китайские товарищи выдвигали новые вопросы. Переговоры носили острый характер.

После пятидневной дискуссии между двумя делегациями разногласия с китайскими товарищами не были преодолены. У нас создалось впечатление, что китайцы и не хотели этого, а встречу делегаций рассматривали лишь как своеобразную «разведку боем» к предстоящей борьбе за свои ошибочные взгляды на Редакционной комиссии и на Совещании.

Через несколько дней по окончании переговоров с делегацией КПК должна была начать свою работу Редакционная комиссия, выделенная на Бухарестском Совещании для подготовки документов, которые должны были приняты ноябрьским Совещанием.

Каждая партия отнеслась с большим сознанием ответственности за успех подготовительной работы к Совещанию, выделив в состав Комиссии секретарей ЦК и членов Политбюро. От компартии Китая прибыла большая группа товарищей во главе с генеральным секретарем ЦК т. Дэн Сяо-пином. ЦК КПСС выделил для работы в Комиссии делегацию в составе т.т. Суслова, Козлова, Мухутдинова, Поспелова, Пономарева, Андропова, Ильичева.

Центральный Комитет КПСС подготовил проект Заявления представителей коммунистических и рабочих партий и представил его на рассмотрение Редакционной Комиссии.

Всего в работе Редакционной Комиссии участвовало 67 представителей от 26 братских партий. В этом, кстати сказать, состоит важная отличительная черта по сравнению с Совещанием 1957 года. Тогда проект документа, тоже подготовленный ЦК КПСС, после согласования с китайскими товарищами, был внесен от имени КПСС и КПК на обсуждение представителей компартий социалистических стран. На этот раз в обсуждении нашего проекта Заявления принимали широкое участие делегации компартий как социалистических, так и капиталистических стран. Это обстоятельство с особым удовлетворением отмечали товарищи из братских партий.

Редакционная Комиссия работала в Москве с 1 по 22 сентября.

Как выяснилось в первый же день работы Комиссии, ни одна из прибывших делегаций не имела своего проекта Заявления. Ознакомившись с проектом Заявления, подготовленным ЦК КПСС, члены Комиссии единогласно приняли его за основу. При этом почти все выступающие товарищи давали высокую оценку проекту, отмечали, что в нем все проблемы современности освещаются правильно, с марксистско-ленинских позиций и в полном соответствии с декларацией 1957 года. Видя настроение участников Комиссии, представители ЦК КПК, хотя и с оговорками, что затем внесут к проекту свои изменения и дополнения, тоже согласились с принятием за основу для обсуждения проекта ЦК КПСС, в то же время пытались делать хорошую мину при плохой игре и изобразить дело таким образом, будто бы ЦК КПСС в проекте Заявления по некоторым вопросам приблизилась к позициям китайцев. Развязную критику проекта дал албанец (Хюсни Капо), заявив, что в проекте много неправильных формулировок и выводов, проявлено примиренчество к ревизионизму, слабо разоблачается империализм, слишком много говорится о мирном сосуществовании. Вопрос о переходе к социализму якобы освещается не в революционном духе.

В течение первых нескольких дней работы проходила деловая дискуссия по общим проблемам, выдвинутым в проекте Заявления. Ход дискуссии резко изменился после выступления представителя КПК. Тов. Дэн Сяо-пин в своей речи выразил несогласие с рядом положений проекта, назвал их “несовершенными” и направленными якобы против КПК. Его речь подтвердила наличие у китайских товарищей ошибочных взглядов, подвергнутых критике в Информационной записке ЦК КПСС и на Бухарестском Совещании. [Китайцы по-прежнему придерживались своих позиций о неизбежности войны, невозможности мирного существования, неосуществимости разоружения, невозможности мирного перехода к социализму и т. д.]¹.

В своих двух речах в Комиссии представитель КПК снова и снова говорил о необходимости считаться одинаково как с возможностью избежать войны, так и с возможностью развязывания ее империалистами, повторил, что не мы, мол, являемся начальниками генеральных штабов империалистов и потому не можем решать за них, быть или не быть войны. Империализм по-прежнему именовался «бумажным тигром» — Не настаивая более в прямой форме на тезисе о неизбежности мировой войны, т. Дэн Сяо-пин выдвинул новый тезис — о неизбежности локальных войн.

Тов. Дэн Сяо-пин выступил против указания в Заявлениях о тяжелых последствиях, которые может принести термоядерная война, и требовал «не пропагандировать об ужасах войны» т. е. по существу требовал скрывать от народа правду об этой войне якобы в интересах поддержания его морального состояния. Касаясь формы перехода от капитализма к социализму, он опять полемизировал с выводами XX съезда КПСС, заявляя, что о мирном переходе следует говорить только “из тактических соображений”, и выражая явное неверие в возможность мирового исхода социалистической революции где бы то ни было в современных условиях.

Говоря о взаимоотношениях между компартиями, делегат КПК категорически отклонил содержащийся в проекте Заявления пункт о недопустимости групповой и фракционной деятельности. Этот пункт и указание в проекте Заявления на обязательность уважения мнения большинства и некоторые другие положения проекта китайский представитель упрямо называл «минами раскола», давая понять, что руководство КПК не пойдет на принятие этих положений. При этом он высокомерно выражал уверенность в том, что в споре КПК со всеми другими братскими партиями «в конце концов история сделает свои выводы».

Представитель КПК использовал трибуну Комиссии для прямых нападок на нашу партию, говоря о мнимом «навязывании другим странам и другим партиям» мнений одной партии, насаждении среди компартий «неравноправных отношений между партией-отцом и партией-сыном» и т. п. Все эти нелепые выдумки по адресу нашей партии были приправлены лицемерными заявлениями о том, что китайские руководители якобы «считают, что Советский Союз должен стоять во главе социалистического лагеря, а КПСС должна быть центром международного коммунистического движения».

¹ Данная фраза в проекте зачеркнута (ред.).

Речи т. Дэн Сяо-пина произвели на всех удручающее впечатление: стало ясно, что руководство КПК решило использовать работу Комиссии для того, чтобы настаивать на своих ошибочных взглядах, добиться для себя свободы действий в международном коммунистическом движении, если даже большинство партий осудит эти взгляды, и одновременно предпринять поход против политики КПСС, против ее международного авторитета.

Товарищи, я привожу эти ссылки на выступления китайской делегации в Комиссии для того, чтобы показать, почему понадобилось так много времени и усилия для полемики с ними, почему так много внимания этим вопросам было уделено в известном вам письме ЦК КПСС от 5 ноября 1960 г. и в выступлениях тов. Хрущева на Совещании.

В течение трех недель в Комиссии шла непрерывная дискуссия, главным образом, вокруг формулировок китайских товарищей, с которыми большинство ее членов не соглашалось. К нашему проекту Заявления каждая делегация представила свои поправки и дополнения. Больше всего — 40 страниц поправок — было получено от делегации КПК. Всего поступило от членов Комиссии до трехсот предложений — 174 страницы текста. Многие из них не носили принципиального характера, в известной мере дополняли и уточняли отдельные тезисы и фразы проекта. Было, правда, немало предложений, которые могли бы лишь ухудшить проект, и после обмена мнениями они снимались самими авторами.

Как правило, каждое положение проекта обсуждалось всесторонне и тщательно. Приведу такой пример: по вопросу об определении эпохи было 120 выступлений, о новом этапе общего кризиса капитализма — 66, о формах перехода к социализму — 29 выступлений и т. д. Вопрос о борьбе с ревизионизмом и догматизмом обсуждался в течение двух дней.

Наша делегация непрерывно отстаивала позиции, изложенные в проекте Заявления, и терпеливо доказывала неправильность взглядов китайских и албанских товарищей. Это дало свои результаты. Представители братских партий убеждались в правильности позиции КПСС и в порочности линии КПК по ряду важнейших проблем. Подавляющее большинство членов Комиссии проявило понимание стоящих перед нами задач, стремление к единству и в то же время должную принципиальность и сплоченность на основе проекта ЦК КПСС. Но некоторые из них проявили и колебания, особенно когда дело доходило до жарких споров с китайскими товарищами.

Приведу такой пример. Делегации ПОРП и КПЧ предложили включить в проект новый абзац о международном значении опыта КПСС, ее XX и XXI съездов для развития мирового рабочего движения. Китайские товарищи сразу же выдвинули свою формулу, в которой говорилось лишь «о передовом опыте КПСС», в то же время опускались слова о том, что ее пример и братская солидарность является «выражением применения революционных принципов пролетарского интернационализма на практике», а также исключалось всякое упоминание о XX и XXI съездах.

По этому вопросу разгорелась весьма оживленная дискуссия. Большинство членов Комиссии упрекали представителей КПК в неискреннем отношении к КПСС и категорически отстаивали предложение польских и чехословацких то-

варишей. Индонезийский товарищ Аджитороп попытался найти выход, высказавшись в том духе, что, хотя в принципе его партия в своих документах указывает на международное значение съездов КПСС, но в проекте Заявления о них лучше бы не упоминать, поскольку, мол, это вызывает возражения китайской делегации. В таком же духе по ряду других спорных вопросов вели себя иногда вьетнамские, корейские, японские делегаты. Однако это не было выражением солидарности этих делегаций с позициями китайских товарищей по существу, а лишь проявлением желания найти в любом случае компромиссы. Следует отметить, что никто из них не поддержал ни в одном случае клеветнических заявлений в адрес КПСС. По существу спорных принципиальных вопросов солидарными с представителями КПК, во всем согласными с ними были лишь албанские представители.

В процессе своей многодневной работы Комиссии удалось отредактировать и согласовать в основном текст проекта Заявления. При этом все сколько-нибудь принципиальные положения ЦК КПСС сохранились. Остались, однако, несогласованными в тексте Заявления несколько важнейших принципиальных положений, которые, несмотря на длительную дискуссию, проходившую в отдельные дни в весьма накаленной атмосфере, Комиссии пришлось вынести на обсуждение Совещания.

Во-первых, не было достигнуто единства относительно формулировки о недопущении фракционной и групповой деятельности в рядах коммунистического движения.

Представители КПК упорно настаивали на том, что принцип недопустимости фракционности действителен только внутри самих партий, но не может быть распространен на взаимоотношения между ними, которые должны якобы основываться исключительно на принципе единогласия. Иначе, утверждали они, будет навязывание мнение «временного большинства временному меньшинству», а еще, мол, неизвестно, чьи взгляды окажутся более правильными, ибо окончательный приговор вынесет «история». Против такого извращения ленинских принципов категорически выступили мы и представители братских партий, доказывая, что коммунисты не имеют права возлагать решение спорных вопросов теории и политики на историю, что у международного коммунистического движения не может быть двух политических позиций и двух линий в стратегии и тактике. Все выступавшие в Комиссии товарищи справедливо расценивали возражения делегации КПК против тезиса о недопустимости фракционности как серьезную угрозу единству коммунистического движения, как ее нежелание считаться с мнением подавляющего большинства коммунистических партий мира.

В ходе упорной дискуссии по вопросу о фракционности китайские товарищи в весьма резкой и нервной форме объявили неприемлемой первоначальную формулировку нашего проекта. Тогда кубинский, бразильский и польский товарищи не без нашей помощи предложили несколько измененный вариант, который гласил: «Интересы коммунистического движения требуют солидарного и неуклонного соблюдения каждой коммунистической партией решений, коллективно разработанных братскими партиями на своих совещаниях. Нарушение этих принципов может привести к ослаблению сил коммунизма. Решительная защита

марксистско-ленинского единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, недопустимость групповой и фракционной деятельности, которая нарушает это единство, представляет собой обязательное условие победы в борьбе за национальную независимость, демократию и мир, успешное решение задач социалистической революции и строительства социализма и коммунизма».

Когда появилась эта формула, все вздохнули с облегчением, казалось, что выход найден. Но делегация КПК наотрез отказалась одобрить как эту, так всякую иную фразу, говорящую о недопустимости деятельности, подрывающей единство коммунистических рядов. Бурные споры в Комиссии ни к чему не привели, и этот важный вопрос пришлось отложить до Совещания.

Во-вторых, остался несогласованным вопрос о международном значении XX и XXI съездов КПСС. Китайцы категорически настаивали исключить из проекта Заявления упоминания о XX и XXI съездах КПСС.

В-третьих, не было достигнуто единства мнений по вопросу о преодолении вредных последствий культа личности. Делегация КПК предложила снять формулировку о культе личности. Выступавшие товарищи приводили примеры из жизни своих партий и энергично доказывали, насколько плодотворной была для них начатая по инициативе ЦК КПСС борьба за восстановление ленинских норм партийной жизни и преодоление вредных последствий нарушения принципа коллективного руководства. Всем было понятно, что китайская делегация возражает против этого пункта, т. к. он направлен против всякого культа личности, в том числе и в Китайской компартии.

В процесс многодневной работы Редакционной Комиссии происходило все большее сплочение делегаций братских партий на принципиальной основе проекта Заявления, разработанного ЦК КПСС. Ошибочность позиции китайцев по принципиальным вопросам становилась для всех делегаций все более ясной. Тем не менее делегация КПК продолжала проявлять неуступчивость, видимо, еще надеясь «дать бой» на Совещании и там найти поддержку своих взглядов.

На заключительном заседании Комиссии 22 октября проект Заявления был одобрен с оговорками относительно перечисленных выше, несогласованных пунктов, и делегации КПСС было поручено представить Совещанию доклад о проделанной работе.

Таким образом, товарищи, как вы можете судить сами, подготовка к Совещанию коммунистических и рабочих партий проходила с большими боями, в обстановке острых дискуссий.

Президиум ЦК КПСС выделил на предстоящее Совещание делегацию в составе тов. Хрущева Н. С. (глава делегации), члены делегации т.т. Брежнев Л.И., Козлов Ф. Р., Куусинен О.В., Микоян А.И., Мухутдинов Н.А., Суслов М.А., Поспелов П.Н., Пономарев Б.Н., Андропов Ю.В., Ильичев Л.Ф.

Стремясь расчистить путь к преодолению разногласий с китайскими товарищами, снять все, что могло бы помешать нормальной работе Совещания, ЦК КПСС направил 5 ноября ЦК Компартии Китая письмо, целью которого было дать ответ на вопросы, поставленные в письме ЦК КПК от 10 сентября. Таким образом, мы рассчитывали создать условия для спокойного обсуждения на Сове-

шании главных, принципиальных вопросов мирового коммунистического движения.

В дни празднования 43 годовщины Октября в Москве собрались все приглашенные ЦК КПСС делегации братских партий. Президиум ЦК учитывал, что успех работы Совещания в значительной мере будет зависеть от степени согласованности позиций двух партий — КПСС и КПК. Между тем, хотя делегация КПК во главе с т. Лю Шао-ци находилась в Москве уже несколько дней, мы не имели никаких сведений о намерениях китайских товарищей относительно работы Совещания. Китайские товарищи не проявляли желания побеседовать с нами по этим вопросам, как это обычно бывало прежде.

В президиуме ЦК по инициативе тов. Хрущева было признано целесообразным, чтобы делегация КПСС всемерно стремилась к тому, чтобы сосредоточить все внимание Совещания на обсуждении важнейших принципиальных вопросов международного положения и задач коммунистического движения, стремилась к тому, чтобы второстепенные вопросы не оказались в центре дискуссии и не отвлекали Совещание от главных задач. Было признано желательным провести встречу двух делегаций и откровенно изложить китайским товарищам мнение Президиума ЦК КПСС о направлении работы Совещания. Посетить делегацию КПК было поручено т.т. Козлову, Микояну, Сулову, Пономареву и Андропову.

Встреча состоялась 9 ноября в резиденции т. Лю Шао-ци. Китайским товарищам было сообщено мнение ЦК КПСС относительно направления работы Совещания. Им было сказано, что выступление главы делегации КПСС тов. Н.С. Хрущева на Совещании будет выдержано в спокойном, деловом и товарищеском тоне, носить позитивный характер, без полемики с ними, что в нем будут затронуты только вопросы, поставленные в проекте Заявления. Нам было заявлено, что ЦК КПСС исходит при этом из необходимости добиться на принципах марксизма-ленинизма сплоченности коммунистических партий перед лицом нашего общего врага — империализма, что в ходе Совещания и после него мы будем делать все, чтобы устранять разногласия и нормализовывать наши отношения с КПК.

Китайские товарищи сразу же подняли вопрос о нашем письме от 5 ноября, заявив, что расценивают его как главное выступление делегации КПСС на Совещании. Это была, разумеется, явная неправда, тем более, что сами же китайские товарищи признались, что они ожидали нашего ответа на их письмо от 10 сентября и не сомневались в том, что такой ответ будет дан.

Мы подтвердили, что письмо ЦК КПСС от 5 ноября есть всего лишь ответ на письмо ЦК КПК, так как в этом последнем поставлен значительно более широкий круг вопросов, чем в нашей информационной записке. Китайские товарищи продолжали знакомить с содержанием своего письма иностранных товарищей, и если бы ЦК КПСС не дал на него ответ, то это могли бы расценить, как наше согласие с его содержанием.

К тому времени от многих иностранных товарищей нам было известно, что в беседах с ними представители КПК совершенно неверно освещают вопрос об отзыве советских специалистов из КНР, изображая дело так, что эта вынужденная мера Советского правительства вызвала якобы тяжелые последствия для экономики страны, нарушила все хозяйственные планы и т. п. Поскольку и в беседе с

нами делегация КПК вновь подняла вопрос об отзыве из Китая советских специалистов, ей было заявлено, что если действительно наши специалисты им так нужны, как они утверждают, и если со стороны Правительства КНР поступит соответствующая просьба, то мы отнесемся к ней положительно, при условии, конечно, что советским людям в Китае будет обеспечена нормальная обстановка и их не будут пытаться настраивать против линии ЦК КПСС. Кстати сказать, с тех пор китайские товарищи к вопросу о посылке специалистов в КПК более не возвращались.

С большим сожалением приходится сказать, что делегация КПК не оценила инициативы Президиума ЦК КПСС, вела беседу с нами в недружественном, непримиримом тоне и не воспользовалась возможностью договориться об общей линии на Совещании.

Еще более недружелюбно и грубо вели себя прибывшие в Москву албанские руководители. Они упорно уклонялись от встреч с представителями ЦК КПСС.

Таким образом, накануне Совещания перед Президиумом ЦК и нашей делегацией во главе с т. Хрущевым стоял вопрос: как начать и в каком направлении повести работу Совещания? Встать на путь, которым хотели следовать китайские и албанские товарищи, и таким образом снизить идейный уровень предстоящей дискуссии, рискуя еще более обострить разногласия, отвлечь Совещание от стоящих перед ним задач или твердо придерживаться линии принципиального обсуждения наиболее актуальных проблем современности, чтобы дать ответ на вопросы, которые волнуют всех коммунистов мира, все прогрессивное человечество?

Президиум ЦК по предложению тов. Хрущева избрал второй путь. При этом мы руководствовались указанием В.И. Ленина, который говорил: «Бывают такие споры и такая борьба мнений в печати, которые помогают читателям яснее понять вопросы политики, глубже дать себе отчет в их значении, тверже решить их. Бывают споры, которые вырождаются в перебранку, в сплетни и дразги. Передовым рабочим, которые знают свою ответственность за ход работы, просвещающей и организующей пролетариат, надо внимательнейшим образом смотреть за тем, чтобы неизбежные споры, неизбежная борьба мнений не вырождались в перебранку, сплетни, дразги, клеветы» (Соч., т.19, стр. 446).

Совещание открылось 10 ноября в торжественной обстановке при участии 262 ответственных представителей 81 братской партии, прибывших со всех концов земного шара.

По поручению Редакционной комиссии представитель КПСС сделал доклад о работе Редакционной комиссии.

Обсуждение проекта Заявления в тот же день началось выступлением товарища Хрущева Никиты Сергеевича.

В речи главы делегации КПСС были поставлены наиболее важные вопросы современного мирового развития и международного коммунистического движения, дано принципиальное марксистско-ленинское обоснование проекта Заявления. Научное определение сущности современной эпохи; раскрытие все возрастающей международной роли мировой социалистической системы; определение главных задач стран социалистического лагеря в деле дальнейшего строительства социализма и коммунизма; определение путей развития самой жгучей проблемы

нашего времени — проблемы предотвращения мировой термоядерной катастрофы; освещение перспектив дальнейшего развития стран и народов, освободившихся от империалистического и колониального господства; всесторонний разбор коренных проблем коммунистического и рабочего движения капиталистических стран, задач идеологической работы марксистско-ленинских партий, принципов взаимоотношений между коммунистическими и рабочими партиями — все эти вопросы, которыми живет ныне международное революционное и освободительное движение, нашли в выступлении т. Хрущева глубокое, всестороннее освещение. Это было подлинно программное выступление, осветившее с позиций революционной марксистско-ленинской мысли пути дальнейшего развития общества и деятельности коммунистических и рабочих партий.

Волнующую картину можно было наблюдать в Георгиевском зале Кремля после окончания речи Никиты Сергеевича. Едва он закончил свое выступление, как в зале вспыхнула овация. Делегации братских партий вставали и бурными аплодисментами приветствовали первого секретаря ЦК КПСС и в его лице нашу великую ленинскую партию. Лишь члены одной делегации неподвижно сидели в напряженных позах: это были делегаты Компартии Китая и в замешательстве была делегация Албанской партии труда. Участники Совещания расценили их поведение как демонстрацию по отношению к делегации КПСС, к другим представителям коммунистического движения, как признак того, что предстоит немалая борьба.

Выражая позицию ЦК нашей партии, тов. Хрущев в заключение своего выступления сказал: «От имени Коммунистической партии Советского Союза я заявляю, дорогие товарищи, что со своей стороны мы сделаем все для того, чтобы еще больше укрепить тесные братские узы со всеми коммунистическими партиями, в том числе и с теми, которые иначе, чем мы, понимали отдельные вопросы международного коммунистического и рабочего движения. Наша задача теперь заключается в том, чтобы еще крепче стал социалистический лагерь, еще крепче стал коммунистический мировой фронт, чтобы каждая партия вносила свой вклад в наше общее дело».

Эта линия ЦК КПСС, которую твердо проводила наша делегация, была единственно правильная линия, обеспечивающая успех Совещания, и мы можем с удовлетворением отметить, что она полностью себя оправдала.

Выступлением тов. Хрущева был в сущности задан тон выступлениям других ораторов. Почти все товарищи в своих речах заявляли, что выступление руководителя делегации КПСС, характеризовавшееся исключительной принципиальностью и глубокой заботой о единстве социалистического лагеря, в значительной мере предопределило плодотворную работу Совещания. «Тов. Хрущев, — заявил в своей речи тов. Ульбрихт, — дал превосходное теоретическое обоснование совместного Заявления. Его выступление характеризуется тем, что он направил взоры всех партий в будущее и показал, какие методы и какая конкретная аргументация нужна для преодоления существующих еще разногласий на основе марксизма-ленинизма».

В своем выступлении на Совещании первый секретарь ЦК Компартии Уругвая тов. Арисменди, говоря о речи тов. Хрущева, также подчеркнул: «Эта речь,

отличающаяся глубоким анализом вопросов, развернутыми в ней перспективами, высокой принципиальностью, стойкой и последовательной защитой ленинизма, умением учитывать все оттенки современного положения, глубокой, стоящей выше мелочей, заботой как о судьбах нашего движения, так и о сплоченности коммунистов, является ценным вкладом в работу нашего Совещания».

Первые четыре дня Совещания прошли под знаком делового обсуждения коренных вопросов международного коммунистического и рабочего движения. Выступающие в эти дни т.т. Тим Бак (КП Канады), Гиольди (КП Аргентины), Живков (КП Болгарии), Нури (КП Ирака), Кадар (ВСРП), Колиянис (КП Греции) и другие всесторонне анализировали новые возможности борьбы с империализмом, проблемы социалистического строительства, национально-освободительного движения, пути сохранения и упрочения мира. Все выступления подчеркивали важность и ценность проекта Заявления, отмечали, что принятие Совещанием такого документа открывает рабочему классу новые вдохновляющие перспективы борьбы за мир и за социализм.

14 ноября плодотворная работа Совещания была нарушена речью т. Дэн Сяо-пина, хотя до этого было объявлено, что записывался для выступления т. Ли Шао-ци. Все ораторы, взявшие слово после него, отмечали, что это выступление прозвучало полным диссонансом с речью тов. Хрущева.

Представитель делегации КПК в своей четырехчасовой речи, самой длинной на Совещании, обошел полным молчанием речь тов. Хрущева. В выступлении тов. Дэн Сяо-пина, в значительной части повторяющем его выступления в Редакционной комиссии, отсутствовала какая-либо конструктивная программа, оно было посвящено полемике с письмом ЦК КПСС от 5 ноября и клеветническим нападкам на КПСС. В нем были вновь предприняты попытки представить в искаженном виде ленинскую миролюбивую политику нашей партии и правительства. Китайский представитель продолжал путать в вопросах о сущности и классовой направленности политики мирного сосуществования, о всеобщем и полном разоружении, а также в вопросе о войнах освободительных и войнах агрессивных, искажил выводы XX съезда КПСС о возможности мирных и немирных форм перехода к социализму, защищал неправильную позицию правительства КНР в пограничном конфликте с Индией и осуждал известное Заявление ТАСС об этом конфликте, обвиняя КПСС в ее якобы неравноправном отношении с другими братскими партиями, в приукрашивании империализма и т. п.

Выступление китайского делегата вызвало резко отрицательную реакцию у участников Совещания. Его речь была встречена полным молчанием. Взявшие после него слово иностранные товарищи выражали свое решительное несогласие с содержанием и тоном этой речи. Председатель КП Австрии тов. Коплениг заявил, что она глубоко потрясла делегацию Компартии Австрии. Тов. Горез констатировал, что речь т. Дэн Сяо-пина «противоречит общей линии, определенной в Декларации 1957 года, которая была принята всем международным коммунистическим движением».

Весьма острую критическую оценку выступлению т. Дэн Сяопина дал т. Гомулка. Он заявил, что в свете этой речи проявились с еще большей остротой разногласия Компартии Китая с международным коммунистическим движением.

«Китайские товарищи, — сказал он, не верят в разоружение, не верят в возможность упрочнения мира, оспаривают именно те внешнеполитические мероприятия Советского Союза, которые составляют практическое выражение политики мирного сосуществования и которые принесли нашему лагерю чрезвычайно положительные результаты». «Во имя каких целей, — говорил т. Гомулка, обращаясь к китайской делегации, — вы с таким упорством, используя недостойные приемы, пытаетесь умалить значение мероприятий, которые подняли авторитет социализма в мире, завоевали ему симпатии, привлекли сторонников дела мира и разоружения, расширили круг друзей Советского Союза и других социалистических стран среди простых людей труда в твердыне капитала?»

Обстановка на Совещании еще больше обострилась, когда 16 ноября выступил с речью руководитель албанской делегации т. Энвер Ходжа. Это было поистине восхитительное выступление. Тов. Долорес Ибаррури, взявшая слово сразу после Ходжа, сказала: «Со времени борьбы против троцкистов в коммунистическом движении не применялся подобный язык. Выступление Энвера Ходжа не может быть названо иначе, как провокационным и клеветническим, которое ничего хорошего не говорит об его авторе и о тех, кто его толкнул на это».

И действительно, выступление т. Ходжа было глубоко оскорбительным не только для КПСС и советского народа, но и для всего коммунистического движения. Так его и расценило Совещание. Это было выступление озлобленного человека, который пытался очернить все хорошее и светлое, что имеется в отношениях между КПСС и Албанской партией труда, между народами Советского Союза и Албании. Он чудовищным образом извратил политику нашей партии, дойдя до обвинения КПСС в том, что она якобы относится к Албании великодержавно, проводит политику неравноправных отношений с этой страной. И это говорится о стране, которая оказывает Албании помощь, пожалуй, несравнимую с помощью ни одной другой стране социалистического лагеря!

Известно, что Советский Союз предоставил Албании кредитов на самых льготных условиях на общую сумму 1243 миллиона рублей и оказал ей безвозмездную помощь на сумму 1121 миллиона рублей. Из предоставленного кредита 342 миллиона рублей списано, а построенные на эти кредиты с помощью Советского Союза предприятия переданы в качестве дара советского народа албанскому народу. За период с 1951 по 1960 г. в Албанию для оказания технической помощи выехало свыше трех тысяч советских специалистов. Советский Союз по существу бесплатно обеспечивает Народную армию Албании всем необходимым, включая новейшую технику.

Попытка очернить политику КПСС нашла свое выражение также в извращении албанским делегатом позиции нашей партии в связи с нормализацией отношений с Югославией в 1954—1955 гг. Накануне поездки советской партийно-правительственной делегации в Белград в мае 1955 года, ЦК КПСС согласовал этот шаг с братскими партиями и получил их полное одобрение. На Совещании же Ходжа лицемерно заявил, что АПТ была тогда будто бы поставлена перед совершившимся фактом.

В связи с этим ЦК КПСС представил участникам Совещания копии полученных им в свое время писем Центрального Комитета Албанской партии труда

по этому вопросу, из которых видно, что руководители Албанской партии труда, после некоторых колебаний, тоже поддержали тогда инициативу ЦК КПСС. Действия ЦК КПСС они тогда характеризовали как “исторический шаг Коммунистической партии Советского Союза”, а известное Белградское соглашение 1955 года — как «событие огромной важности для дела социализма и мира, и, в частности, для нашей страны, как исключительно ценный вклад в укрепление нашего международного и внутреннего положения».

Естественно, что весьма нечистоплотная попытка очернить нашу партию не могла не вызвать гневного осуждения участников Совещания. «То, что мы услышали здесь из уст представителя Албанской партии труда, — с возмущением говорил т. Гомулка, — можно назвать просто безответственным, грязным, хулиганским выпадом против Советского Союза, против КПСС, против тов. Хрущева. Нам всем стыдно, что такой беспримерный провокационный выпад мог иметь место на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий. Выступления в таком тоне, таких выпадов не мог себе позволить ни один ответственный человек, не говоря уже — коммунист. Я глубоко убежден, что, если бы Албанская партия труда и албанский народ услышали это выступление, им также было стыдно, как и всем нам, присутствующим на этом Совещании». Генеральный секретарь Компартии Марокко т. Али Ята говорил: «Речь Энвера Ходжа крайне нарушила ход работы нашего Совещания. Это позор, чтобы из уст коммуниста исходило столько неправдоподобных, клеветнических измышлений и грубостей. И в чей адрес? В адрес родины социализма, в адрес старшей партии-руководителя, в адрес лидера, несущего ответственность за мировое коммунистическое движение!».

Гневные речи ораторов настолько сильно действовали на албанскую делегацию, которая, кстати сказать, по случайности располагалась рядом с трибуной, что нервы Энвера Ходжи и Мехмет Шеху явно не выдержали и они в течение нескольких дней не посещали заседаний.

Необходимо отметить, товарищи, что хотя представители братских партий, выступавшие после Дэн Сяо-пина и Ходжа, давали отпор их неправильным утверждениям, основное внимание в своих выступлениях они уделяли рассмотрению коренных проблем международного коммунистического движения. Особенно подчеркивалось, что неопределимое значение для коммунистических и рабочих партий всего мира имеет использование гигантского опыта нашей ленинской партии, новых теоретических и политических положений, разработанных XX и XXI съездами КПСС.

Товарищи из коммунистических партий социалистических стран отмечали, что интернационалистическая политика КПСС представляет собой основную опору взаимоотношений нового типа, установившихся между странами социалистического лагеря, что пример КПСС, последовательно применяющей революционные принципы пролетарского интернационализма на практике, имеет для всего нашего движения огромное значение.

Коммунисты из капиталистических стран говорили о том, что для рабочего класса и трудящихся масс в их странах последовательно отстаиваемый нашей партией ленинский курс на мирное сосуществование государств с различным со-

циальным строем представляет собой активную поддержку сил рабочего и национально-освободительного движения. В условиях развернувшейся в те дни на Совещании острой полемики принципиальное значение имел тот факт, что десятки товарищей из различных стран и районов мира единодушно одобрили активную деятельность ЦК КПСС, направленную на смягчение международной напряженности и всемерное развитие контактов между государственными деятелями социалистических и капиталистических стран.

Особенно характерным в этом отношении было свидетельство тов. Джексона — делегата Компартии США. Характеризуя деятельность Никиты Сергеевича Хрущева во время его двух поездок в США, представитель американских коммунистов говорил: «Товарищ Хрущев вел битву за мир на арене Организации Объединенных Наций, к которой было приковано внимание всего мира. Он вел ее также на тротуарах Нью-Йорка, среди колышущихся толп и выстроившихся в боевой порядок пикетов как враждебных, так и дружественных. Он боролся за мир на улицах негритянского Гарлема, рука об руку с Фиделем Кастро. Он боролся за мир на экранах телевизоров в домах десятков миллионов американцев... товарищ Хрущев проник в среду наших соотечественников-американцев и прорвался сквозь все преграды предрассудков. И миллионы слушали его, и на миллионы он произвел впечатление... Мы говорим — Спасибо, товарищ Хрущев! Спасибо за то, что вы поехали в Америку! Приезжайте снова! Пусть государственные деятели — коммунисты делают постоянные вылазки во владения буржуазии и сводят на нет их усилия, направленные на изоляцию коммунистов от трудящихся масс капиталистических стран».

«Народы Азии и Африки, — отметил генеральный секретарь Компартии Индии тов. Гхош, — которые завоевали политическую независимость и которые стремятся защитить и укрепить ее, а также те, кто еще не борется за свою свободу, всегда видели в Советском Союзе верного друга и надежного союзника». Позицию Советского Союза в связи с индийско-китайским пограничным конфликтом тов. Гхош охарактеризовал как «абсолютно правильную». Эта позиция, говорил он, «помогала нам вести борьбу против реакционеров в нашей стране, которые хотели разорвать дружеские отношения Индии с социалистическими странами и толкнуть ее в объятия империализма». И, наоборот, руководители КПК в этом конфликте, по его словам, «не действовали во имя укрепления зоны мира. Их позиция способствовала ослаблению зоны мира».

Представители коммунистических партий капиталистических стран Европы на примере борьбы рабочего класса и трудящихся масс своих стран убедительно доказали, что КПСС, особенно на своих XX и XXI съездах, раскрыла перед рабочим движением стран капитала новые горизонты. Ограничусь лишь одним высказыванием тов. Лонго, в котором отмечалось, что политика ЦК КПСС и Советского правительства, усилия СССР и других социалистических стран «пришли за последние годы к колоссальному росту в каждой стране активности и боевого духа коммунистов, к росту симпатий широких трудящихся масс и интереса всех слоев народа к идеям коммунизма и деятельности коммунистов. Все это является исключительно политическими моментами, подтверждающим, в частности, по нашему собственному опыту, действенность и правильность реше-

ний XX и XXI съездов КПСС и их претворения в жизнь во все эти годы руководителям КПСС».

Весьма большое значение для хода Совещания имело второе выступление тов. Н.С. Хрущева 23 ноября. В этом выступлении был дан отпор неправильным и не соответствующим действительности и политике нашей партии утверждениям в речи т. Дэн Сяо-пина и в особенности в развязном выступлении т. Ходжа, отмечены клевета, попытки очернить нашу партию. Однако, как и в своей первой речи тов. Хрущев сосредоточил все внимание на решающих вопросах, отмел попытки китайских и албанских товарищей увлечь Совещание на гнилую тропу, которая вела в трясины. "... Это не путь коммунистического движения, не путь к достижению единства коммунистических партий", — указывал Никита Сергеевич.

Тов. Хрущев и на этот раз стремился нацелить участников Совещания на глубокое обсуждение того, как лучше использовать новые возможности, открывающиеся ныне, для предотвращения войны, развития освободившихся от колониального гнета народов по пути социального прогресса и других вопросов, волнующих всех коммунистов. Вся его речь была пронизана стремлением нашей партии укрепить мировое коммунистическое движение и в то же время помочь китайским товарищам покинуть путь, чреватый вредными последствиями для нашего общего дела.

Спокойная, хорошо аргументированная речь тов. Хрущева произвела сильное впечатление на участников Совещания. Делегаты вновь поднялись и проводили тов. Хрущева горячим аплодисментами. Лишь китайская и албанская делегации составили исключение.

Нежелание китайских товарищей считаться с мнением большинства нашло свое выражение и во второй речи т. Дэн Сяо-пина, произнесенной 24 ноября. Правда, эта речь носила уже преимущественно оборонительный характер. Чувствовалось, что твердая принципиальная позиция огромного большинства партий, выраженная в десятках речей, полных горячих призывов к сплочению и единству и в то же время смелой и обличительной критики их позиций, начинает оказывать воздействие на членов китайской делегации. Правда, они все еще пытались отстаивать свою неправильную линию. Их представитель не только утверждал, что известные три статьи, опубликованные в апреле 1960 года, соответствовали Декларации 1957 года, но даже пытался изобразить дело таким образом, что эти статьи преследовали цель предотвратить отход от Декларации, будто бы наметившийся в международном коммунистическом движении. По-прежнему в категорическом тоне отклонялись требованиям подавляющего большинства участников Совещания включить в Заявление пункт о недопустимости групповой и фракционной деятельности.

Выявившееся в новой речи т. Дэн Сяо-пина полное отсутствие у китайских представителей намерений искать путей к преодолению разногласий с участниками Совещания вызвало еще большее возмущение. Обстановка на Совещании снова обострилась. Едва китайский делегат закончил свою речь, как вторично потребовали слова т.т. Торез, Лонго, Гомулка, Живков, Барак, Ибаррури, Цеденбал, Эскаланте, Багдаш, Джексон и многие другие товарищи.

Выступления товарищей по второму кругу были краткими, но весьма острыми и требовательными. Тов.Торез заявил: «Подумайте еще раз, товарищи из Коммунистической партии Китая. Невозможно, чтобы вы совсем не учитывали мнение подавляющего большинства присутствующих на Совещании партий. Невозможно, чтобы вы упорствовали на позиции, столь вредной для нашего общего дела. Мы просим вас сообщить Центральному Комитету вашей партии эту настойчивую просьбу, с которой мы обращаемся к вам». Тов. Ибаррури говорила: «Китайская делегация еще имеет время для того, чтобы исправить свои ошибочные позиции, прислушаться к голосу всех партий, которые призвали ее не разрывать коммунистического движения. Если она этого не сделает, то она берет на себя огромную ответственность перед трудящимися всех стран, перед своим народом и перед историей».

Хочется привести также выступление руководителя делегации Компартии Бразилии т. Луиса Престеса: «Все имеет свои пределы, — сказал он. — Мы считаем, что наступил такой момент, когда китайские товарищи должны себя скромно спросить: правильна ли позиция, на которой они стоят, являются ли они единственными защитниками марксизма-ленинизма? Неужели все мы, подавляющее большинство представителей коммунистических партий, присутствующих здесь, ошибаемся? Неужели ошибочна позиция, которую занимает КПСС, или китайские товарищи считают всех нас “сателлитами” КПСС? Не является ли это ошибкой и оскорблением для всех нас? Чем объясняется столь враждебное отношение к КПСС со стороны китайских и албанских товарищей? Не в этом ли как раз и состоит исходный пункт их ошибок?».

Всего после т. Дэн Сяо-пина выступили представители 24 братских партий. Ораторы резко критиковали позицию делегации КПК, говоря, что она создает угрозу раскола.

Многие выступавшие на Совещании прямо или косвенно касались вопроса о том, каковы источники ошибочных взглядов китайских товарищей?

Идейным источником этих взглядов является доктринерский, догматический подход к вопросам теории, подмена творческого изучения живой действительности начетничеством, отрыв теории от практики.

Жизнь ставит перед коммунистическим движением немало таких вопросов, на которые напрасно было бы искать готовые ответы. Коммунистические партии решают эти вопросы на основе глубокого, строго научного анализа объективной обстановки, исходя из существа и духа, а не буквы марксистско-ленинской теории.

Под флагом борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории китайские товарищи продолжали цепляться за букву марксизма, повторять правильные для своего времени, но уже устаревшие и не отвечающие современной обстановке положения и лозунги. В то же время они рассматривали новые выводы и положения, вытекающие из марксистско-ленинского анализа изменившихся условий, как отступление от марксизма-ленинизма.

Участники Совещания отмечали, что догматизм и начетничество лежат в основе сектантской позиции китайских товарищей, особенно отчетливо проявившейся в действиях представителей Китая в международных демократических организациях. Отмечалось, что, если бы линия китайских товарищей вос-

торжествовала, это, безусловно, привело бы к резкому сужению массовой базы демократических организаций, к превращению их в замкнутые секты.

В свое время В.И. Ленин вскрыл социальные источники догматизма, сектантства и “левой” революционности. Эти источники — классовая незрелость и недостаточная закаленность отдельных отрядов рабочего класса, давление на революционные партии рабочего класса мелкобуржуазной идеологии.

Пережитки этой идеологии, особенно в странах с преобладающим крестьянским населением и многочисленными слоями городской мелкой буржуазии, продолжают оказывать давление на рабочий класс и коммунистические партии. Это давление особенно усиливается в связи с возникающими в ходе социалистического строительства трудностями и чаще всего проявляется в виде мелкобуржуазной беспочвенной ультрареволюционности, в попытках перескакивать через этапы и искусственно ускорять темпы развития. «Революционная фраза есть повторение революционных лозунгов без учета объективных обстоятельств, при данном изломе событий, при данном положении вещей, имеющих место. Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие, — почвы под ними нет, — вот суть революционной фразы». (В.И. Ленин, Соч., т.27, стр.1).

Ошибочные взгляды китайских товарищей находятся также в прямой связи с их претензией на особую роль в развитии марксистско-ленинской теории. Эта претензия особенно проявлялась в том, что в Китае была выдвинута формула о «китаизации марксизма».

Тов. Дэн Сяо-пин стремился доказать, что эта формула в популярной форме выражает тезис о «сочетании всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой в Китае». Однако в действительности формула о «китаизации марксизма» имеет иной смысл. Так, газета «Жэньминь жибао» 4 января 1960 года писала, что: «Идеи Мао Цзэ-дуна от мировоззрения до методов мышления и методов работы — это развивающийся и совершенствующийся китаизированный марксизм, научная теория социалистической революции и строительства социализма и коммунизма». В одной из статей, опубликованных в журнале «Лиши яньцао», утверждалось, что произведения тов. Мао Цзэ-дуна представляют «сливки духа эпохи» и «знаменуют собой маоцэдуновский этап марксистской философии». В статье кандидата в члены ЦК КПК тов. Ван Жэн-чжуна говорится, что идеи Мао Цзэ-дуна «являются новым развитием марксизма-ленинизма в новый исторический период, они имеют новое всеобщее значение для революции на Востоке и для мировой революции». Таких, в корне неверных утверждений в китайской печати имеется немало.

Совершенно очевидно, что, выдвинув формулу «о китаизации марксизма», китайские товарищи имели в виду не применение основных, общих для всех стран марксистско-ленинских принципов к историческим и национальным особенностям Китая, а особый этап развития марксистско-ленинской теории, связанной с именем Мао-Цзэ-дуна. Эта формула тянет назад, к временам культа личности, когда считалось, что развитие марксистско-ленинской теории является монополией только “избранных” лидеров коммунистического движения.

Раздувая культ личности тов. Мао Цзэ-дуна, объявляя его самым великим марксистом-ленинцем нашего времени» («Жэньминь жибао» от 7 октября

1960 г.), китайская печать, вряд ли без ведома руководства КПК, пытается отвести Мао Цзэ-дуну особую роль в международном коммунистическом движении. Неслучайно и в действиях руководителей КПК за последний год, несомненно, проявлялись претензии на лидерство среди братских коммунистических партий.

Питательной почвой отхода от принципов марксизма-ленинизма, от пролетарского интернационализма является влияние национализма на коммунистическую партию. Нет сомнения, что это нашло выражение в ошибочных взглядах и неправильных действиях китайских товарищей.

«Китаизация» марксизма-ленинизма, неправильная политика обострения отношений с Индией в связи с пограничным конфликтом, высокомерное отношение китайских товарищей к опыту и взглядам большинства участников Совещания нельзя не охарактеризовать как проявление национализма. В выступлениях представителей многих партий отмечалось, что никто не собирается отрицать заслуг Компартии Китая и ее руководителей в творческом применении общих принципов марксизма-ленинизма к китайской действительности. Но нельзя преувеличивать значение национальных особенностей и отходить от общих принципов марксизма-ленинизма. Тем более неправильно навязывать всем другим партиям методы и формы работы, характерные для китайских условий, как общие принципы и закономерности.

[Нельзя считать случайным, что китайские товарищи упорно настаивали на исключении из текста Заявления всякого упоминания о «национал-коммунизме»]¹.

Большинство партий считало необходимым подчеркнуть в Заявлении, что с установлением социалистического строя проявления национализма и национальной ограниченности не исчезают автоматически, что необходима решительная борьба с этим злом. Пережитки национализма продолжают оставаться серьезной опасностью для единства социалистических стран и братских партий.

В ходе длительной дискуссии на Совещании все проблемы были подробно рассмотрены. Но делегация КПК продолжала настаивать на своих формулировках некоторых важных положений Заявления. Тогда было решено поручить Редакционной комиссии в прежнем ее составе провести работу по редактированию Заявления на основе прений на Совещании.

Комиссия снова рассматривала проект Заявления страницу за страницей, с учетом новых предложений делегаций и за несколько дней согласовала и отредактировала почти весь текст Заявления. Однако несогласованными и на этот раз остались те же вопросы о недопустимости какой-либо деятельности, нарушающей единство и сплоченность в рядах мирового коммунистического движения, о международном значении XX и XXI съездов КПСС, о культе личности.

Товарищи из братских партий говорили нам о той закулисной работе, которую усиленно вела среди участников Совещания китайская делегация. Рассказывали, что китайские товарищи угрожали отказом подписать документ. Тем не менее подавляющее большинство делегаций держалось до конца твердо и последовательно отстаивало общую линию. Наша делегация в многочисленных беседах с

¹ Фраза зачеркнута (ред.).

товарищами из братских партий, разумеется, разъяснила позиции КПСС, отстаивала проект Заявления и показывала неверность позиций китайской и албанской делегаций.

Надо сказать, что выявилась и небольшая группа колеблющихся. Кроме албанцев, обычно следовали за китайскими товарищами бирманский и малайский представители. Причины этого ясны, они уже давно живут и работают в Пекине. Кроме них, проявляли колебания делегаты из Вьетнамской партии трудящихся, компартий Индонезии, Японии и Австралии. У этих партий из стран, географически близких к КНР, имеются тесные традиционные связи с КПК. На их представителей оказывался особенный нажим.

Представители компартий Вьетнама, Японии, Индонезии, Кореи и Австралии обратились с просьбой к тов. Хрущеву принять их для беседы. Они настаивали на необходимости во что бы то ни стало договориться с китайской делегацией по несогласованным формулировкам, указывали, что если китайские товарищи не подпишут Заявление, то это будет тяжелым ударом по международному коммунистическому движению и в особенности по их партиям. В ходе беседы тов. Хрущев, выразив готовность ЦК КПСС достигнуть единства и принять согласованные формулировки, в то же время решительно заявил, что делегация КПСС не подпишет документ, если в нем не будет содержаться формулировок о значении XX съезда КПСС и недопустимости действий в рядах коммунистического движения, ведущих к подрыву его единства.

В этих условиях Комиссия по нашему предложению приняла решение, чтобы все ее члены доложили о создавшемся положении руководителям своих делегаций, а затем снова собрались и высказали окончательное мнение. После перерыва в работе Комиссии дискуссия развернулась с новой силой. По инициативе польских, венгерских и других товарищей, с согласия делегации ЦК КПСС было признано возможным не настаивать на упоминании в Заявлении о XXI съезде КПСС. Вместе с тем большинство делегаций высказывалось за то, что положение о международном значении XX съезда имеет исключительное, принципиальное значение. Они вновь и вновь заявляли, что изъятие из проекта документа положения о XX съезде КПСС было бы отступлением от Декларации 1957 года.

Твердость и принципиальность делегации КПСС и подавляющего большинства представителей братских партий сыграли решающую роль в том, что те немногие товарищи, которые ранее в Комиссии, а потом на Совещании проявляли некоторые колебания, склонность к компромиссным формулировкам, снова начали занимать более определенную линию в спорных вопросах и переходить на позиции большинства. Так, например, руководитель делегации Компартии Индонезии т. Лукман, обращаясь к делегации КПК, стал призывать ее прислушаться к мнению большинства. В таком же духе выступил представитель Вьетнамской партии трудящихся т. Ле Зуан.

Делегация Венгерской социалистической рабочей партии внесла предложение принять закрытое, не подлежащее оглашению Решение Совещания, в котором было бы зафиксировано положение о недоступности фракционной деятельности, а также определены правила, которыми все братские партии должны руководствоваться в своих взаимоотношениях.

Все это оказывало свое действие на китайскую делегацию. По-видимому, делегация КПК приходила уже к выводу, что дальнейшее продолжение дискуссии становится все более неблагоприятным для нее. Рухнули не только претензии на лидерство, но и создавалась угроза полной политической изоляции делегации КПК на Совещании. Тогда делегация КПК попросила объявить внеурочный перерыв.

Сразу после перерыва делегация КПК направилась к делегации КПСС и попросила о встрече. Беседа состоялась в Большом Кремлевском зале, вот здесь, где располагается Президиум. Когда обе делегации направлялись сюда из Георгиевского зала, мы, указав на скульптуру Владимира Ильича, полушутя заметили: «К Ленину, к Ленину идемте!»

В этой беседе китайская делегация была уже совсем иной, чем во всех предшествующих встречах с ней. Тов. Пын Чжэнь заявил нам, что КПСС и КПК являются самыми крупными коммунистическими партиями, поэтому если между КПСС и КПК будет достигнута договоренность, то и Совещание сможет успешно закончить свою работу и принять согласованное Заявление. Он дал понять, что делегация КПК готова прекратить дискуссию и не настаивает на своих предпочтениях. Видно было, что китайская делегация решила искать каких-либо компромиссных соглашений. Она заявила, что согласна принять формулировку о значении XX съезда КПСС в любом виде, как ее сформулируют советские товарищи. В целях избежания в дальнейшем расхождений между советскими и китайскими представителями в международных демократических организациях они предложили восстановить прежний метод предварительного согласования общих позиций и обещали дать своим представителям соответствующие инструкции.

Все же делегация КПК продолжала упорно возражать против формулировки о недопустимости фракционной и групповой деятельности даже в виде закрытого решения. Кроме того, делегация КПК настойчиво предлагала внести пункт о том, что решения на Совещании компартий должны приниматься только в том случае, если все компартии, а не только большинство, будут с ними согласны. Мы заявили, что подобный «принцип единогласия» давал бы каждой партии право вето и что это несовместимо с принципами марксизма-ленинизма.

В результате обмена мнениями была принята согласованная формулировка относительно путей укрепления единства международного коммунистического движения и решительной защиты этого единства на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма; в ней, как известно, с полной силой указывается на недопущение каких-либо действий, могущих подорвать единство коммунистических рядов. В этой формулировке полностью отражены все основные положения об укреплении единства коммунистического движения, которые содержались в проекте Заявления. Хотя китайские товарищи возражали против этих положений, не без основания видя, что последние своим острием направлены как раз против фракционной деятельности, которой в последнее время они усиленно занимались в международном коммунистическом движении, но они были в конце концов поставлены перед необходимостью: или считаться с коллективной волей всех компартий или предстать перед всем мировым рабочим движением в роли раскольников.

Что касается вопроса о культе личности, то в конце концов была достигнута договоренность и по этой формулировке.

Вся беседа проходила в дружеской обстановке. По поручению китайской делегации т. Пын Чжэнь обратился с просьбой о том, чтобы тов. Лю Шао-ци смог на следующий день встретиться с тов. Н.С. Хрущевым и что до этой встречи они хотели бы уладить все спорные вопросы, которые могли бы ей повредить.

30 ноября тов. Н.С. Хрущев принял в ЦК КПСС тов. Лю Шао-ци. Тов. Хрущев прямо сказал, что нас, советских коммунистов, очень огорчило возникновение такой обстановки в отношениях между нашими партиями и странами. В настоящее время по большинству вопросов мы снова едины. Поэтому нам нужно вместе подписать документ Совещания с тем, чтобы не дать врагам возможности искать цели.

Тов. Лю Шао-ци заявил, что китайские товарищи разделяют мнение о том, что мы должны быть едины в вопросах борьбы против империализма, в строительстве социалистического и коммунистического общества, в деле оказания помощи национально-освободительному движению и в борьбе за мир, против войны. Заявив о согласии делегации КПК на включение в проект Заявления положения о роли XX съезда КПСС, он снова просил исключить формулировку относительно культа личности. При этом т. Лю Шао-ци сказал, что этот вопрос для китайцев не имеет большого значения, но “очень большую чувствительность к нему проявляют корейские товарищи”. [Надо ради сплоченности с ними пойти им навстречу]¹. Никита Сергеевич обратил внимание китайских товарищей на то, что у нас, в Советском Союзе, положение таково, что нет надобности вновь подтверждать решения XX съезда, в том числе и по вопросу о культе личности, но против снятия этой формулировки решительно выступают представители братских партий Польши, Венгрии, Франции, Италии и других стран, а с их желанием нельзя не считаться. Тов. Хрущев подробно рассказал китайским делегатам, какие огромные успехи достигнуты в нашей стране после ликвидации последствий культа личности, какую важную роль сыграли решения XX съезда в развитии нашей экономики, культуры, в укреплении нашей партии. На примере действий албанских руководителей он показал, как культ личности может затормозить развитие и укрепление социализма, к каким печальным последствиям может он привести.

После этих разъяснений китайские товарищи больше не настаивали на своем предложении о снятии из Заявления формулировки о культе личности.

Беседа прошла в теплой и дружеской обстановке. Тов. Лю Шао-ци сообщил, что сразу же после окончания работы Совещания китайская делегация совершит поездку по Советскому Союзу. Во время беседы договорились и о порядке завершения работы Совещания.

В тот же день — 30 ноября — состоялось последнее заседание Редакционной комиссии. Сразу все почувствовали наступивший перелом. Комиссия единодушно приняла формулировки, представленные подкомиссией. Тов. Пын Чжэнь

¹ Фраза зачеркнута (ред.).

предложил, чтобы представителю КПСС было поручено сделать доклад Совещанию от имени Комиссии.

1 декабря участники Совещания собрались на заключительное заседание. Редакционная комиссия доложила о завершении своей работы. Затем, в исключительно приподнятой торжественной обстановке состоялось голосование и подписание документов Совещания.

С краткой речью к участникам Совещания обратился глава делегации Компартии Китая тов. Лю Шао-ци. Он отметил, что хотя работа Совещания шла по “зигзагообразному пути”, тем не менее, благодаря стремлению всех братских партий к сплоченности, трудности в конечном счете были преодолены, и Совещание привело к положительным результатам. В заключение оратор отметил, что замыслы империалистов, стремящихся внести раскол в социалистический лагерь, никогда не осуществляются, и что Компартия Китая будет всегда вместе с КПСС прилагать все усилия для укрепления великой дружбы социалистических стран.

Впервые за все время работы Совещания выступление китайского представителя было встречено аплодисментами. Первыми товарищу Лю Шао-ци начали аплодировать тов. Хрущев и вся наша делегация.

С заключительной речью на Совещании выступил тов. Н.С. Хрущев. Кратко охарактеризовав принятые Совещанием документы, он отметил, что, руководствуясь высшими интересами коммунизма, участники Совещания сделали все необходимое, чтобы разрешить спорные вопросы на основе принципов марксизма-ленинизма, добиться еще большей сплоченности коммунистического фронта. Тов. Хрущев подчеркнул, что теперь, когда решения выработаны и единодушно приняты, нужно, как этому учил В.И. Ленин, идти вперед под знаменем коллективно выработанных решений, выразил твердую уверенность в том, что все партии будут неуклонно и солидарно руководствоваться этими решениями, выполнять совместно разработанную программу, бороться за воплощение ее в практические дела. От имени КПСС глава нашей делегации заявил, что мы приложим все усилия к тому, чтобы неуклонно проводить в жизнь принятые Совещанием решения, что наша партия все сделает для того, чтобы отношения с братской Коммунистической партией Китая были хорошими, подлинно товарищескими отношениями, какими они были долгое время.

Речь тов. Н.С. Хрущева была встречена бурными аплодисментами. Все участники Совещания, стоя, долго аплодировали, в зале на многих языках зазвучал “Интернационал”. Это была волнующая, незабываемая демонстрация сплоченности и единства всех коммунистических партий мира, их решимости довести до победного конца великое дело Маркса-Энгельса-Ленина.

Товарищи! Из обзора событий, связанных с подготовкой и проведением Совещания, видно, что тот успех, которым оно в конце концов увенчалось, явился итогом довольно напряженной политической борьбы.

Сплочению Совещания на марксистско-ленинских принципах по общему признанию делегаций братских партий в огромной мере способствовали глубоко принципиальные выступления тов. Хрущева и вся деятельность делегации КПСС в период Совещания. Выступления тов. Хрущева были проникнуты вели-

кой верой в победу нашего великого дела, глубоким знанием современной обстановки и задач, стоящих перед мировым коммунистическим движением.

Деятельность Центрального Комитета КПСС во главе с тов. Хрущевым Н. С. имела выдающееся значение для обеспечения успеха исторического Совещания коммунистических и рабочих партий. Наша ленинская партия еще раз внесла крупный вклад в дело творческого развития марксизма-ленинизма, в дело создания прочной идейной основы единства мирового коммунистического движения. Наша партия на Совещании высоко держала знамя марксизма-ленинизма.

Основу документа, принятого Совещанием, составил проект Заявления, подготовленный ЦК КПСС. Все новые идеи и положения, выдвинутые нашей партией и представляющей собой цельную научную систему воззрений по всем важнейшим проблемам современного международного развития, вошли в Заявление и составляют его творческий фундамент. Руководство Компартии Китая, выступившее с критикой позиций нашей партии по ряду проблем, не смогло противопоставить идейной платформе КПСС никакой обоснованной, конструктивной линии и, подписав Заявление, встало на общие позиции всего международного коммунистического движения.

Сплочение братских партий на идейной платформе, которой явился проект Заявления, было достигнуто также в результате большой организационной работы, проделанной ЦК КПСС. Президиум ЦК уделил много внимания работе с делегациями других партий в дни работы Комиссии и Совещания. Важное значение имели многочисленные встречи и дружеские беседы с делегациями братских партий, в которых принимали участие тов. Хрущев и другие члены Президиума ЦК КПСС. В результате таких встреч и бесед у делегаций, стоящих и ранее на правильных позициях, укрепилась уверенность в своей правоте, у колеблющихся вырабатывалась правильные взгляды, а все это в целом способствовало сплочению братских партий.

Мы с полным основанием можем доложить Пленуму ЦК, что наша партия добилась в итоге Совещания большой морально-политической победы.

Совещание дало очень высокую оценку нашей Коммунистической партии. В заявлении, принятом Совещанием, говорится: «Коммунистические и рабочие партии единодушно заявляют, что общепризнанным авангардом мирового коммунистического движения была и остается Коммунистическая партия Советского Союза как наиболее опытный и закаленный отряд международного коммунистического движения».

Делегаты Совещания с большей любовью говорили о нашей партии, подчеркивали исключительное значение ее опыта для всего международного революционного движения, указывали на особое значение решений XX съезда КПСС. В своем Заявлении Совещание подчеркнуло, что «исторические решения XX съезда КПСС имеют не только великое значение для КПСС и коммунистического строительства в СССР, но и положили начало новому этапу в международном коммунистическом движении, способствовали его дальнейшему развитию на основе марксизма-ленинизма».

Таким образом, Совещание еще раз подтвердило, каким непререкаемым авторитетом среди братских коммунистических и рабочих партий всех стран пользуется наша великая ленинская партия.

В связи с многочисленными теплыми выступлениями братских делегаций в адрес КПСС Н.С. Хрущев на Совещании сказал: «Центральный Комитет нашей партии выражает горячую, братскую благодарность всем коммунистическим и рабочим партиям, которые выступали на данном Совещании и выразили доверие нашей партии — партии великого Ленина. За это доверие мы приносим искреннюю благодарность и заявляем, что оправдываем доверие и надежды, что КПСС все свои силы, опыт, революционную энергию отдаст делу коммунизма, делу нашей общей великой борьбы».

Итоги Совещания представителей коммунистических и рабочих партий нашли широкий отклик во всем мире, среди всех слоев населения.

Коммунисты всего мира с огромным воодушевлением встретили документы Совещания. Итоги Совещания и его документы горячо приветствуют трудящиеся всех стран, прогрессивные люди всего мира. Они видят в коммунистах выразителей их дум и надежд, все более убеждаются, что мир, социальный прогресс и коммунизм неотделимы. Нет сомнения, что исторические документы Совещания привлекут на сторону коммунизма новые миллионы честных людей во всем мире.

Буржуазные круги и их пресса по-разному реагируют на результаты Московского Совещания. Среди наиболее реакционной части империалистов и их прислужников полный успех Совещания вызвал явное замешательство и раздражение. Агрессивные круги империалистов пытаются приуменьшить его значение, извратить подлинный смысл принятых документов. Та же часть буржуазии, которая более трезво смотрит на вещи, признает, что эти документы имеют важное значение для поддержания и сохранения мира. Искреннее стремление коммунистов к миру и мирному сосуществованию, выраженное в документах Совещания, признают многие государственные деятели капиталистических стран.

Одним из важнейших итогов Московского Совещания явилось возобновление тесных контактов между ЦК КПСС и ЦК Компартии Китая, способствующих дальнейшему укреплению советско-китайской дружбы. В связи с этим надо напомнить, что лишь в 1960 г. ЦК КПСС дважды направлял ЦК КПК приглашение направить в Советский Союз партийно-правительственную делегацию. Но руководство ЦК КПК уклонилось от этого. Только перед окончанием работы Совещания, когда были решены все спорные вопросы, китайская партийно-правительственная делегация по своей инициативе вернулась к этому вопросу и затем совершила поездку по Советскому Союзу. [Повсюду — в Ленинграде, в Иркутске, в Москве — трудящиеся оказывали ей сердечный прием]¹. Тов. Лю Шао-ци, выступая во время поездки на митингах трудящихся, подчеркивал, что китайские коммунисты, китайский народ будут неустанно укреплять дружбу с КПСС и с советским народом, со всеми социалистическими странами, со всеми братскими партиями.

¹ Фраза зачеркнута (ред.)

Товарищи! Со времени окончания работы Совещания прошло почти полтора месяца. Во многих странах уже состоялись пленумы Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий. Проходят партийные активы и собрания в партийных организациях. Документы Совещания широко и подробно освещаются с печати. Братские партии горячо приветствуют успех Совещания, выражают полное одобрение и поддержку Заявления и Обращения к народам всего мира, делают на основе их практические выводы. Они подчеркивают в своих решениях, что Заявление, принятое Совещанием, открывает перед коммунистическими и рабочими партиями огромные перспективы в борьбе за победу дела мира, демократии, национальной независимости и коммунизма.

Естественно, нас интересуют отклики на итоги Совещания в Коммунистической партии Китая и Албанской партии труда, их реакции на ту принципиальную критику, которой они подверглись на Совещании, их практическая действительность после Совещания.

Пленум Центрального Комитета Компартии Китая пока не обсуждал итоги Совещания. Как сообщил нам посол, в беседе с ним т. Мао Цзе-дун заявил, что Совещание прошло хорошо. Поступают такие сообщения, что после Совещания и поездки партийно-правительственной делегации Китая по Советскому Союзу большинство китайских товарищей, с которыми общаются советские работники, с искренним удовлетворением, а иные даже со слезами радости встретили сообщение о начале нового дружественного этапа в советско-китайских отношениях.

Представляют интерес и сведения о том, что в последнее время руководство Компартии Китая принимает ряд мер по реорганизации структуры народных коммун и в деле организации труда на предприятиях. В отношении народных коммун, в частности, предусматривается борьба с голым администрированием и бюрократизмом, повышение материальной заинтересованности крестьян в народных коммунах: предлагается придерживаться принципа “от каждого по способности, каждому по труду”; членам коммун разрешается иметь небольшой участок земли в личном пользовании; предусматривается в течение трех лет возместить членам коммун стоимость домашнего скота и птицы, мелкого инвентаря и другого имущества, обобщественного в свое время.

Не лишено интереса сообщение одного из советников делегации Компартии Китая на Совещании. Делясь своими впечатлениями о Московском Совещании, он сказал нашему работнику в Пекине: «Работа китайской делегации на Совещании в Москве была крайне напряженной и довольно неприятной потому, — аргументировал он свои выводы, — что нас там крепко и единодушно били, причем была не столько делегация КПСС, сколько представители других братских партий. Но вместе с тем я очень доволен, что прошел такую большую школу и даже не школу, а настоящую академию, которую я не забуду всю жизнь».

Пожалуй, нельзя не согласиться с тем, что этот товарищ действительно вынес правильное впечатление о Совещании.

В деятельности китайских товарищей есть истораживающие моменты, в частности, некоторая тенденциозность в освещении итогов Совещания в китайской печати. В этих выступлениях в завуалированном виде проводится мысль, что все положения документов, принятых Совещанием, подтверждают высказы-

вания руководящих деятелей КПК. Так, в передовой статье «Жэньминь жибао» от 12 декабря 1960 года подчеркивалось, что т. Мао Цзэ-дун уже много лет назад говорил о возможности предотвращения новой мировой войны. Приводят даже цитаты, но совершенно умалчивают о том, что сама «Жэньминь жибао» всего несколько месяцев назад писала по этим вопросам прямо противоположное. Но об этом хорошо теперь знают коммунисты и народы всех стран. И как бы искусно ни выворачивали шубу, каждый легко определит, где ее лицевая сторона, а где ее изнанка. Конечно, мы, товарищи, должны войти в положение китайцев: им труднее, чем нам, докладывать партийным массам об итогах Совещания.

Возможно, что еще не все понятно китайскими товарищами до конца и для этого им потребуется известное время. И мы обязаны проявлять должное терпение, быть предельно тактичными и делать все для укрепления единства наших партий на принципиальной основе марксизма-ленинизма.

Несколько слов о позиции албанского руководства. Недавно состоявшийся пленум ЦК Албанской партии труда, обсудив вопрос о Совещании, ободрил деятельность делегации АПТ. Видимо, руководители АПТ не сказали албанским коммунистам всей правды о своем поведении на Совещании и о критике их братскими партиями.

Какова позиция Центрального Комитета нашей партии в отношении к Компартии Китая и Албанской партии труда?

Нам надо и впредь проводить курс на всемерное укрепление советско-китайской дружбы на базе принципов марксизма-ленинизма. Целесообразно систематически проводить консультации с правительством КНР по важнейшим международным вопросам, затрагивающим общие интересы, обмениваться внешнеполитической информацией по вопросам, касающимся наших государств. Необходимо стремиться к тому, чтобы советские и китайские представители в международных демократических организациях действовали согласованно, в духе решений Совещания. Президиум ЦК КПСС считает необходимым и впредь оказывать КНР возможную материально-техническую помощь в строительстве социализма.

Мы должны проявлять инициативу и в усилении межпартийных связей, приглашать на принципах взаимности делегации работников КПК для обмена опытом в области партийного строительства, идеологической работы, партийной пропаганды и т. д. В нашей печати необходимо значительно шире, чем это было до сих пор, освещать хозяйственные и культурные успехи китайского народа, равно как и народов других социалистических стран. Необходимо также регулярно обмениваться делегациями общественных и культурных организаций, словом не жалеть усилия для закрепления упрочения результатов, достигнутых в ходе работы Совещания, в деле укрепления советско-китайской дружбы.

Что касается Албании, то в данном случае в основном все зависит от того, как поведут себя дальше албанские руководители, от того, проявят ли они искреннее стремление к укреплению советско-албанской дружбы.